

Ци Цянь болен.

Он всегда знал, что болен. И не чем-то одним.

Поэтому, оказавшись посреди пустого, окутанного густым туманом неведомого места, он первым делом решил, что у него очередной приступ.

Пошарив в правом кармане, он с облегчением выдохнул: во время обострения паранойи он хотя бы не забыл захватить леденец. Иначе дело было бы совсем дрянь.

Ци Цянь зашагал вперед, задумчиво посасывая конфету.

В последние месяцы он исправно принимал лекарства, так с чего бы вдруг случился такой приступ?

Пробираясь сквозь непроглядный туман, он смутно различил впереди чью-то фигуру. Ци Цянь припустил следом.

— Эй, дружище! — он хлопнул незнакомца по плечу и приветливо махнул рукой.

Пусть это всего лишь плод его воспаленного воображения, но хоть какая-то возможность пообщаться. Человек остановился, его тело на мгновение напряглось, после чего он медленно обернулся.

— Слушай, приятель, ты тоже оказался здесь после того, как нажал «да»? — невнятно пробормотал Ци Цянь, не вынимая леденца изо рта.

Перед самым началом приступа он помнил, как играл в «королевскую битву». Уже пробился в тройку лидеров, почти дотянулся до победы, как вдруг экран погас и всплыло диалоговое окно. Его спросили, нравится ли ему убивать людей. Ци Цянь тогда только выругался: какой идиот решил устроить такой розыгрыш, да еще и взломал систему в самый ответственный момент? В игре-то убивать, конечно, нужно, но сам он играть не умел и вечно отсиживался в кустах. Впрочем, это никак не помешало ему нажать «да».

А потом он оказался здесь. Точнее, начался приступ.

Мужчина пристально смотрел на Ци Цяня. Его черные, бездонные глаза были лишены блеска, совсем как у покойника. Ци Цянь вынул леденец изо рта, помахал свободной рукой перед лицом незнакомца, но заметил, что тот даже не моргнул.

— Черт, — мысленно выругался Ци Цянь. — Почему в моих галлюцинациях вечно мертвецы? Совсем не к добру.

Снова засунув леденец в рот, он проигнорировал мужчину и пошел дальше.

— Да.

Стоило ему сделать пару шагов, как сзади раздался хриплый голос. Сухой, глухой, словно доносившийся из-под крышки гроба.

Черт возьми.

Ци Цянь помотал головой. Откуда берутся эти зловещие мысли? Когда этот приступ закончится, надо будет сказать доктору Чэню, чтобы увеличил дозу. Его болезнь становится всё серьезнее.

Ци Цянь обернулся с улыбкой:

— Вот и славно. Сам посуди, мы оба здесь чужие, встретились — значит, судьба. Почему бы нам не объединиться?

Услышав это, мужчина с трудом дернул уголок рта, пытаясь изобразить дружелюбную улыбку. Но лучше бы он этого не делал: даже самые правильные черты лица не могли скрыть исходящую от него мрачную, пугающую ауру.

Ци Цянь поежился от мурашек, пробежавших по коже, и поспешил остановить его:

— Если не умеешь улыбаться, не мучай себя. И меня заодно.

Мужчина опустил уголок губ, плотно сжал их и посмотрел на него. Ци Цянь, посасывая леденец, почувствовал, как начинает болеть голова. В кого же он такое вляпался? Впрочем, делать нечего: раз уж сам заговорил с этим типом, придется тянуть эту лямку до конца.

— Пошли, посмотрим, удастся ли нам выбраться из этого тумана, — Ци Цянь двинулся вперед, ворча себе под нос: — Что это вообще за место? Поражаюсь собственной фантазии. Надо же было вообразить такую жуть.

Мужчина последовал за ним, сохраняя тишину, подозрительно похожую на могильную.

Две минуты спустя туман внезапно рассеялся — словно его втянуло невидимым пылесосом, оставив после себя абсолютную пустоту.

<http://bllate.org/book/18600/1791114>